

Но почему, спрашивается, выпала такая особенная честь на долю эдинбургскаго университета? Развѣ университеты въ Болоньѣ, Прагѣ, Лейденѣ и Упсалѣ не сослужили самымъ добросовѣстнымъ образомъ свою службу общечеловѣческой культурѣ и не имѣютъ такихъ же правъ на признательность всего образованнаго міра? Развѣ въ числѣ членовъ этихъ университетовъ нѣтъ такихъ именъ, которыя могли бы быть сопоставлены съ именами наиболѣе замѣчательныхъ дѣятелей эдинбургскаго университета?

Нѣтъ, имена многихъ профессоровъ западно-европейскихъ континентальныхъ университетовъ стоятъ гораздо выше заслугъ знаменитѣйшихъ преподавателей эдинбургскаго университета. Непосредственное вліяніе университетовъ болонскаго, пражскаго или лейденскаго на судьбы европейскаго просвѣщенія было несравненно болѣе сильно и благотворно, нежели вліяніе шотландскаго народа и лучшаго его университета. Наконецъ, даже въ настоящее время эдинбургскій университетъ, ни по извѣстности или заслугамъ своихъ преподавателей, ни по числу своихъ студентовъ не можетъ сравняться съ нѣкоторыми континентальными университетами.

Между тѣмъ, навѣрно нѣтъ въ мірѣ университета, пользующагося болѣе высокимъ уваженіемъ и имѣющимъ большее право на него, чѣмъ этотъ шотландскій университетъ. Такое уваженіе основывается, прежде всего, на замѣчательной исторіи этого разсадника континентальной европейской культуры на сѣверной окраинѣ англійскаго острова. Но въ особенности представляется интереснымъ развитіе эдинбургскаго университета съ точки зрѣнія исторіи европейской культуры и высшаго образованія.

Исторія эдинбургскаго университета въ продолженіе трехъ столѣтій есть исторія древней столицы Шотландіи и всего шотландскаго народа. Нельзя понять культурныхъ и политическихъ стремленій шотландцевъ, не зная условій развитія и процвѣтанія эдинбургскаго университета за истекшія три столѣтія. Трудно себѣ объяснить то огромное нравственное вліяніе, которое имѣетъ Шотландія и ея литературные дѣятели на политическую жизнь и культурный строй Англии, если не имѣть въ виду выдающагося мѣста, занимаемаго этимъ святилищемъ науки въ умахъ всѣхъ шотландцевъ, трудившихся на различныхъ поприщахъ общественной и государственной дѣятельности Великобританіи.

Наконецъ исторія шотландскаго университета представляетъ еще другой чрезвычайный интересъ. Возникъ этотъ университетъ по инициативѣ жителей города Эдинбурга и въ продолженіе